

**ЛОГОСЫ «СВОБОДА», «ТВОРЧЕСТВО», «САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ»
В ПОНИМАНИИ РОДИНЫ СЕРГЕЕМ ДОВЛАТОВЫМ
(на примере редакторской колонки «Нового американца»)**

Харитонов Е.А.

**Научный руководитель – канд. филол. н., доцент Сперанская А.Н.
Сибирский федеральный университет**

Образ Родины – актуальная категория для культуры русской эмиграции третьей волны, впрочем, так же, как и для предыдущих двух волн. Это обусловлено естественными психологическими и эстетическими причинами, связанными с воспоминаниями о жизни в России, ностальгией, а также неотделимостью личности от исторической памяти народа и национально-культурного кода, языковыми особенностями картины мира русского человека. Поэтому можно говорить об исключительной важности интерпретации образа Родины эмигрантами для понимания культуры третьей волны эмиграции, как «наиболее значимой для современной культуры».

«Интеллектуальная культура Слова: газеты, журналы, книги – стали самым действенным средством объединения эмиграции», – пишет Л.Г. Берёзовая. Эти слова, без сомнений, можно отнести и к третьей волне русской эмиграции.

Образ Родины будет проанализирован на примере публицистики, а именно – на примере редакторской колонки Сергея Довлатова, одного из ярчайших представителей «третьей волны» русской эмиграции, в нью-йоркской газете «Новый американец». Очень важно замечание А.А. Тертычного, что для жанров публицистики характерно «обобщение действительности», что позволяет говорить об индикации настроения и мнения не только С. Довлатова, но и большей части эмигрантов.

Данная работа ставит и решает ряд вопросов:

1. Каким образом реализуется образ Родины в публицистике С. Довлатова;
2. Как повлияла эмиграция на понимание Родины – эволюция образа;
3. В пользу «первой» или «второй» Родины Сергей Довлатов решает вопрос самоидентификации в условиях эмиграции.

Редакторская колонка Сергея Довлатова в «Новом американце» была издана при жизни автора отдельной книгой. Тексты расположены в хронологическом порядке в соответствии с выпусками ежемесячника на протяжении двух лет. Издание через слова редактора позиционирует себя как «демократическую свободную трибуну» и «газету третьей эмиграции».

В «Марше одиноких» возникает два пространства – США и СССР. В тексте можно обнаружить несколько логосов, которые при определенной авторской оценке составляют образ Родины. Это «эмиграция», «творчество», «реалии», «ценности», «люди», «самоидентификация», «топосы». Автор постоянно наблюдает за их развитием, помещая то в одно, то в другое пространство. Результатом этого художественного эксперимента становятся поиски ответа на вопрос: какова степень релятивности понятия Родины при том, что в основе его определения толковыми и этимологическими словарями лежит сочетание «место рождения», а также возможна ли смена объекта духовной сопричастности как главного аспекта взаимоотношений между личностью и Родиной.

Рассмотрим самые важные из названных логосов («свобода», «творчество», «самоидентификация») и их роль в создании образа Родины Сергеем Довлатовым.

«Свобода». В пространстве СССР у Довлатова свобода существует исключительно в «антизначении», то есть в значении несвободы: «Десятилетия мы безмолвствовали. Раскланивались с негодяями. Улыбались стукачам. Мирились с любыми гнусностями». Это цитата из редакторской заметки «Еще в Ленинграде». Показательно, что сразу после приведенного пассажа-градации Довлатов переходит в пространство США: «И вот мы здесь. Кругом свобода, демократия и плюрализм! Нам скомандовали – можно! Можно все. Можно думать, читать, говорить!». С точки зрения свободы США и СССР – контекстуальные антонимы. Америка – жизнеобразующее пространство, где реализуются свобода личности: «Свобода, как известно, неделима. Она нужна хорошим и плохим. И уж тем более нормальным людям. Вроде нас...». В стране Советов личность существовать не может из-за отсутствия свободы.

«Свобода» неразрывно связана с логосом «Творчество». О газете «Новый американец» Довлатов говорит только в пространстве США. Это газета «третьей эмиграции», значит, в СССР ее существование не только невозможно из-за цензуры, но и незлободневно. Из свободы личности следует свобода творчества. И снова возникает антитеза: США-СССР. Но есть одно ментальное противоречие – отношение к творчеству в двух пространствах разное. В США «за каждый хороший рассказ полагаются джинсы». В России же художник – это пророк: «Твоя эмиграция не частное дело. Иначе ты не писатель, а квартиросъемщик» (цитата из опубликованного письма из СССР в Америку, которое никак не комментируется, а значит, созвучно мыслям самого Довлатова). Однако если пророк не имеет возможности доносить свои пророчества, его высшие функции не реализуются, что можно расценивать как своего рода предательство и по отношению к Родине, и собственному «Я». Эмиграция – выбор в пользу духовности. Доктор психологических наук Дмитрий Леонтьев в статье «Духовность, саморегуляция и ценности», ссылаясь на труды К.Г. Юнга, связывает «духовность» и «творчество в культуре». Можно сказать, эмиграция для Довлатова восстанавливает целостность личности. Только в эмиграции Довлатов может сказать: «Слишком дорого нам будущее России!». В условиях свободы и свободного выбора личность обретает полноценную духовную жизнь – и только тогда становится актуальным осмысление своих связей с Родиной и других ценностей.

В вопросе самоидентификации Сергей Довлатов постоянно меняет позиции. С одной стороны, он заявляет: «Зовут меня все так же. Национальность – ленинградец. По отчеству – с Невы», с другой стороны, про Нью-Йорк: «Здесь ты не ощущаешь себя чужим. Здесь половина населения говорит с чудовищным акцентом... Таковы явные симптомы патриотизма. Нью-Йорк ужасен, и все же это – мой город». Он пишет: «Не мне ругать Америку. Я и уцелел-то лишь благодаря эмиграции. И все больше люблю эту страну. Что не мешает, я думаю, любить покинутую родину...». И, вместе с тем, написана целая колонка под названием «На Родине», и этот текст – про будущее Америки: «Я не политический обозреватель. И не буду взвешивать шансы кандидатов. Но я уверен, что президентом будет Рэйген. Мне кажется, именно такого президента требует эпоха. Возможно, я ошибаюсь. На то и колонка редактора, чтобы помечтать». Также нельзя пройти мимо этой цитаты: «Как быстро мы привыкли считать фантастическую Америку – домом...». США – «дом» настоящий, реальный, пространство покинутого СССР – «дом» из прошлого, который важен исключительно в связи с историей русской культуры. Но, как было уже отмечено, современная культура, процесс развития которой происходит в одном с жизнью Довлатова временном континууме, оказывается за границей вместе с эмигрантами. Так что же было оставлено в СССР, в России, что поддерживало бы духовную связь? Только память?

Выводы. С одной стороны, мы можем говорить о том, что свобода (главная ценность эмиграции) – нравственное мерило, позволяющее человеку покинуть место,

где он родился, и принять новую Родину. Недаром в отношении стран, где нашли прибежище русские эмигранты, распространено сочетание «вторая Родина». В одной из последних редакторских колонок «Мы и не заметили» Довлатов подводит итог своего процесса ассимиляции: «Мы и не заметили, как превратились в старых американцев... Окружающий мир – нормален. Не к этому ли мы стремились?». Америка становится полноценной Родиной: здесь обретена свобода, реализован внутренний потенциал, на чувственном уровне появляются новые воспоминания, рождаются дети – возникает естественная, неоспоримая связь личности и места.

С другой стороны, следует обратить внимание на термин транскультура, который разрабатывает Михаил Эпштейн: «Транскультура приобретается нами на выходе из своей культуры и на перекрестках с чужими».

Эмиграция включается в процесс транскультурации. Это делает русскую культуру более открытой для взаимопроникновения других культур. А категория Родины постепенно десакрализуется. Она становится второстепенной для русской современной культуры, как и для остальных культур (ведь каждая культура может стать частью другой). Оценить, хорошо это или плохо сказывается на нас сейчас сложно, так как мы находимся внутри процесса. Однако, возможно, именно поэтому сегодня в России активно пропагандируются понятия «Родина», «патриотизм» (вводятся уроки патриотизма, религиозности, вводятся законы о богохульстве и т.д.). Это попытка нащупать и искусственно воссоздать связи, которые исчезли еще в период третьей эмиграции.

Родина – осознанный выбор свободного человека вне зависимости от его этнической принадлежности. Чужая страна стала родиной для Довлатова и эмигрантов «третьей волны». И сегодня перед нами возникает новые вопросы: есть ли Родина у современных эмигрантов? Насколько значимо понятие Родины для нас?